

УДК 332.135

ПРОСТРАНСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ОСНОВЕ РЫНОЧНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Гонтарь Н.В.*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, e-mail: passat01@mail.ru*

Формирование сбалансированного роста экономической системы России возможно путем актуализации потенциала взаимодействия её пространственных элементов, что подразумевает рост эффективности межрегионального и межмуниципального взаимодействия. Статья исследует параметры государственного регулирования горизонтального межсубъектного взаимодействия в экономике, а также анализирует опыт самоорганизации в социально-экономической среде, включая межрегиональное бизнес-взаимодействие (в особенности – крупных компаний). В статье обсуждаются риски административного подхода к построению горизонтальных связей, альтернативные варианты политики (внедрение рыночных принципов во взаимодействие, в частности, муниципалитетов), а также – собственно деятельность бизнеса, который в силу своей ориентации на расширение рынков формирует сети, связи подразделений, расположенных в различных регионах, единые стандарты, сближая тем самым территории (часто – не только соседствующие) по уровню развития и траектории развития. Непосредственные проявления интегрирующего бизнес-компонента исследованы на примере АПК как комплекса, реализующего полиформатное сближение на межрегиональном уровне за счет интеграции земель, взаимопроникновения капиталов, формирования сбытовых сетей в регионах. В заключение предложены меры институциональной трансформации, направленные на реализацию потенциала рынка в формировании горизонтальных связей в экономике.

Ключевые слова: самоорганизация, пространственно-экономическая интеграция, институты, бизнес, АПК

SPATIAL ECONOMIC INTEGRATION ON THE BASIS OF MARKET SELF-ORGANIZATION: INSTITUTIONAL ASPECTS

Gontar N.V.*Southern Federal University, Rostov-on-Don, e-mail: passat01@mail.ru*

Formation of the balanced growth of an economic system of Russia is possible by updating of potential of interaction of its spatial elements that means growth of efficiency of interregional and inter-municipal interaction. Article investigates parameters of state regulation of horizontal interaction in economy and also analyzes experience of self-organization in the social and economic environment, including interregional business interaction (in particular – the large companies). In article risks of administrative approach to creation of horizontal communications, alternative options of policy (implementation of the market principles in interaction are discussed, in particular, municipalities) and also – actually activity of business which owing to the orientation to expansion of the markets, forms networks, communications of the divisions located in various regions, uniform standards, pulling together, thereby territories (it is frequent – not only adjoining) on the level of development and a trajectory of development. Direct manifestations of the integrating business component are investigated on the example of agrarian and industrial complex as the complex realizing rapprochement at the interregional level due to integration of lands, interpenetration of the capitals, formation of sales networks in regions. The measures of institutional transformation directed to realization of potential of the market in formation of horizontal communications in economy are in conclusion proposed.

Keywords: self-organization, spatial economic integration, institutes, business, agrarian and industrial complex

Современная трансформация условий развития экономики России и её регионов под влиянием долгосрочного сокращения сырьевой ренты и в условиях геополитических ограничений актуализирует задачу поиска ресурсов долгосрочного роста. Как действенный инструмент такого рода может рассматриваться повышение эффективности экономики за счет роста уровня её пространственно-экономической интеграции, которая способствует росту эффективности распоряжения ресурсами и производственным потенциалом, расширению рынков и разделению труда. Интеграция может быть концептуально противопоставлена идее «конкуренции регионов». Акторами межрегиональной интеграции выступают

государственные институты, общественные структуры, МСУ, бизнес (включая крупный), реализующие стратегии формирования межрегиональных пространственно-структурных связей. В работе рассмотрена проблема акселерации механизмов самоорганизационной и рыночной интеграции, предложены механизмы стимулирования рыночного межрегионального интеграционного потенциала.

Цель исследования состоит в обосновании сравнительной эффективности механизмов самоорганизации в процессах межрегиональной интеграции, что предполагает анализ административного регулирования как институциональной основы интеграции, а также – обоснование роли

и потенциала рынка как инструмента пространственно-экономической интеграции.

Исследование опирается на сложившиеся подходы к анализу интеграции региональных экономических систем. Так, согласно А. Радыгину и Р. Этнову [1], базовыми условиями стратегий такого рода служат: обеспечение элементов преемственности и стабильности, стимулирование институциональных инноваций, обеспечение сертификации прав собственности и их защита, защита конкуренции. Кроме того, учтены положения теории международной экономической интеграции о пространственной близости как условия интеграции [2], а также – мнение о перспективности развития не обособленных регионов, а крупных пространств (экономических районов), мнение [3] о важности взаимодействия пространственно-структурных элементов экономики, условиями чего выступают: специализация и комплексность, территориальное разделение труда, оптимизация связей, развитие коммуникаций, сетей, бизнес-взаимодействий. Работа опирается на эмпирический анализ самоорганизационного взаимодействия в пространственных системах, с акцентом на потенциал крупного бизнеса в формировании межрегиональной интеграции. Верификация теоретических подходов основана на анализе деятельности компаний АПК как комплекса, интегрирующего региональные системы, с учетом бизнес-практик в ключевых аграрных регионах (Краснодарский край и Ростовская область).

*Административное регулирование
межрегиональных экономических
связей и отношений*

Институциональная основа межрегиональной интеграции в РФ – «Методические рекомендации по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения» [4], а также – № 211-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ». Ключевые форматы современной «административной» интеграции – это межрегиональное взаимодействие преимущественно в *информационной, выставочной, научной сферах (примеры такого взаимодействия – столичные регионы, Алтайский край, Амурская, Брянская области, другие регионы)*. Практика прямых договоров субъектов немногочисленна: между ХМАО, ЯНАО и Тюменской областью, между регионами «Совета Белого моря», между Ростовской и Астраханской областя-

ми, Ставропольским краем и Калмыкией. Особой формой межрегионального взаимодействия стали ассоциации экономического взаимодействия («Сибирское соглашение» и др.), парламентские ассоциации федеральных округов, Союз российских городов, Ассоциация малых и средних городов, Конгресс муниципальных образований.

В целом, однако, доминирование административного вектора содержит риски торможения межрегиональной интеграции. Так, дробное административно-территориальное деление сочетается с формированием барьерности границ (ввиду, в частности, различий институциональной среды). В частности, согласно К.П. Глушенко [5], по итогам эконометрического анализа административных и объективных факторов интеграции и дезинтеграции с учетом временных рядов цен в 75 регионах РФ в 1994–2000 гг., интегрированным с национальным рынком (с точки зрения строгого закона единой цены) оказались лишь 36 регионов, причем неинтегрированность значительных пространств центра европейской территории РФ увязана именно с дробным административно-территориальным делением и дроблением рынка. При этом доказана связь дотаций с разобщенностью региональных рынков, ростом межрегиональной ценовой асимметрии. Федеральные дотации выступают фактором торможения интеграции регионов, поскольку существенный объем бюджетного перераспределения в РФ формирует устойчивый вектор «вертикальной» (в противоположность межрегиональной горизонтальной) ориентации регионального менеджмента, который видит в бюджетном распределении ключевой источник инвестиций, приоритетный по сравнению с налогами (которые нестабильны и перераспределяются в Центр).

При этом финансирование межрегионального сотрудничества в РФ не составляет значимого потока, в отличие, например, от ЕС, где программа преодоления различий между 1670 регионами на основе социального и территориального сплочения финансируется из фондов поддержки [3].

Кроме того, не преодолено и противоречие приоритета взаимодействия и идеологии «конкуренции регионов», которая противоречит как единообразию институционального поля в рамках государства, так и не учитывает объем полномочий регионов РФ, в большинстве – весьма ограниченный. Формальная деятельность регионов в поле кооперации не обеспечивает подлинной интеграции, требуя поиска альтернатив, способных обеспечить качественно иные векторы межрегиональной интеграции,

в каком качестве могут выступать самоорганизация и бизнес-практики, в особенности – крупных компаний.

*Потенциал самоорганизации
как инструмент межрегиональной интеграции*

Самоорганизация представляет собой совокупность институциональных форм взаимодействия в экономике, принимая форму общественных объединений, саморегулируемых организаций, а также бизнеса (компаний, действующих на открытом рынке) и выступая основой всеобъемлющих социальных и рыночных взаимодействий в экономике. Самоорганизация формируется как стохастический, эволюционный, идущий «снизу вверх», на основе рыночных стимулов и решений бизнеса и населения, процесс выбора мест базирования бизнеса, проживания и приложения труда.

Исторически именно межрегиональные связи компаний и предпринимателей стали основой интеграционных трендов, оформившихся затем в «еврорегионы» ЕС. Усиление самоорганизации в форме передачи бюрократией власти информационным работникам является также современным трендом пространственной межсубъектной координации в Европе.

В целом можно выделить два варианта включения самоорганизационных рыночных механизмов в практику межрегиональной и межмуниципальной интеграции: включение рыночных принципов в межсубъектное взаимодействие административных органов, и – реализация собственно бизнес-стратегий рыночных агентов, имеющая результатом пространственную интеграцию.

Говоря о примерах первого рода, можно отметить опыт Финляндии, где сетевые структуры создаются для привлечения местного населения к управлению, формированию взаимодействия государства, бизнеса и местного сообщества. Предметом внимания таких муниципальных сообществ, в форме сельских ассоциаций или местных партнерств (из 3900 сельских ассоциаций ок. 2700 зарегистрированы официально), становятся вопросы развития территорий, решаемые самостоятельно или во взаимодействии с муниципалитетами [6]. Также на рыночных принципах основано управление, например, в крупных регионах США. Так, Ассоциация властей Южной Калифорнии фактически занимается управлением Большим Лос-Анджелесом, обеспечивая интеграцию территории со значительным населением (ок. 20 млн чел.). Рыночное взаимодействие муниципалитетов складывается как продажа услуг для ряда муниципалитетов, что формирует своего рода интегрированный территориальный рынок услуг: так, муниципалитеты округа Лос-Анджелес закупают у самого округа услуги, включая планирование и зонирование (всего до 45 видов услуг) [7]. В Дании интеграцию на местном уровне обеспечивает покупка социальных услуг мелкими муниципалитетами у крупного [8].

Однако собственно рыночный сектор (особенно – крупные компании с формируемой ими межрегиональной сетью филиалов) является качественно более мощным и состоятельным актором актуальной межрегиональной интеграции. Рыночные субъекты имеют единый центр управления, широкую географию подразделений и кооперационных и сбытовых связей, а также – стратегии развития, включая их пространственное преломление. Основанием рыночного механизма межрегиональной интеграции служит рыночная экспансия, которая представляет собой расширение рынков, круга потребителей, в целом пространственное расширение деятельности, что сопровождается интеграцией поля деятельности компаний на различных уровнях (включая макрорегионы). В ситуации глобализации и открытости экономики, пронизанности её связями многочисленных компаний последние фактически формируют во всех связанных регионах качества среды, схожие с таковыми в других (часто – не только пространственно близких) регионах. Рыночный процесс, таким образом, реализует реальную интеграцию. Преимуществами её служат: постоянство, отсутствие бюджетных затрат, распространение даже на слабо развитые территории. В.Л. Глазых в этой связи отмечал роль ТНК в формировании горизонтальных связей, характеризуя Россию как территорию, пронизанную сетями бизнес-структур, которые в значительной степени управляют развитием [9]. В условиях постсоветской дезинтеграции товарного рынка, разрыва экономических связей и отсутствия внятной политики государства в отношении хозяйственных межрегиональных комплексов, российские ТНК стали каркасом, скрепившим экономическое пространство страны.

Конкретными механизмами интеграционного воздействия компаний (которое при этом не является главной целью их деятельности) служат: формирование услуг и рынков, которые объединяют пространство в информационной, коммуникационной, транспортной, производственной и сбытовой сферах, в области цен, производственных стандартов, оплаты труда, технологического развития. Межрегиональную

интеграцию обеспечивает развитие коммерческих технологий связи и коммуникации, инженерных сетей, сетей банков, сетевых ритейлеров, сети железных дорог, авиа-сообщения. В России также существенна производственная деятельность ТНК: так, РУСАЛ имеет до 20 подразделений в регионах РФ, Мечел формирует подразделения в пяти федеральных округах, Газпром присутствует своими сбытовыми подразделениями практически повсеместно.

Примеры реализации рыночных векторов пространственной интеграции можно наблюдать во всех отраслях экономики, однако максимально представлены они в АПК как секторе, не только обеспечивающем производство и внешнеторговые связи, но и формирующем единый продовольственный рынок в масштабах страны.

*Рыночно-корпоративные механизмы
межрегиональной интеграции
(на примере АПК)*

В качестве непосредственных механизмов пространственной межрегиональной интеграции, реализуемых АПК, можно отметить, в частности, институциональную пространственную связность в рамках земельных комплексов крупных агрохолдингов. Так, согласно рейтингу «Форбс», фирма «Агрокомплекс» распоряжается землями стоимостью ок. 1 млрд долл. На втором месте – агрохолдинг «Степь», на третьем – компания «Мираторг». Всего 20 ключевых участников рейтинга в РФ контролируют 7,87 млн га земли сельхозназначения (несколько меньше площади Чехии) стоимостью 7,3 млрд долл. Следующим вектором межрегиональной интеграции служат многочисленные связи по поставкам сырья на переработку и на экспорт. Так, производство в Ростовской области заводом «Донбиотех» продуктов глубокой переработки зерна, а также переработка донской компанией «Амилко» зерна кукурузы обеспечивают кормами и аминокислотами животноводческие комплексы регионов обширного Юга России.

Продуктовый сбыт, часто основанный на собственном агропроизводстве (как, например, в случае АО «Тандер» и розничной сети «Магнит»), в максимальной степени способствует объединению стандартов жизни и продуктового обеспечения в масштабе страны. Так, ритейлер «Магнит» в 2019 г. располагал свыше 19 тыс. торговых точек в 3 077 городах и других поселениях РФ; X5 Retail Group имел почти 16 тыс. магазинов во всех федеральных округах РФ.

Компании АПК интегрируют пространство также посредством межрегионально-

го совладения активами: так, агрохолдинг «Степь» (Ростовская область) имеет 4 молочно-товарные фермы объемами производства 40 тыс. т молока в год в Краснодарском крае (в дополнение к ростовским площадкам); краснодарская фирма «Агрокомплекс», в свою очередь, имеет подразделения на Дону; «Агроконцерн Каневской» (25 хозяйств в 13 районах Краснодарского края), несмотря на краснодарскую «прописку», входит в аграрный бизнес ростовского многопрофильного концерна «Покровский» (как и «Агрофирма «Должанская»).

Межрегиональная связность на уровне бизнеса формируется и в рамках обмена технологиями: например, агрохолдинг «Кубань» ведет селекцию семян, внедряет программу эмбриотрансфера, апробирует новые технологии в растениеводстве и животноводстве, поставя семена в другие хозяйства и экспортируя их за рубеж; ОАО «Донское» в Ростовской области, открыв семенной завод по производству элитных семян, взаимодействует на договорной основе с краснодарским НИИ сельского хозяйства им. П.П. Лукьяненко [10, 11].

Существенно, однако, что потенциал межрегиональной интеграции на основе рыночных обменов может быть усилен в случае учета такого потенциала органами управления и трансформации административных приоритетов межрегиональной интеграции. Современная система управления в значительной мере изолирована от рыночного сектора (взаимодействие организовано на основе контроля и попыток управления бизнесом со стороны законодателя, что, одновременно, делает возможным лоббирование частных интересов). Приоритет (в отсутствие доступного кредита) отведен субсидиям регионам и бизнесу, которые ориентируют взаимодействия вертикально (по линии компании/регионы – бюджет). Как следствие, согласно отраслевым опросам, например, у аграриев Юга России такие инструменты, как развитие кооперации или работа отраслевых организаций, оказываются существенно менее востребованными по сравнению с деятельностью государства. Вместе с тем субсидирование нестабильно (что ставит под угрозу стратегии компаний при изменении объемов и правил субсидирования), усложненные процедуры сказываются на развитии и конкурентоспособности бизнеса (в АПК проблемы такого рода, например, 5-летние сроки регистрации агропрепаратов, запрет геномной инженерии в растениеводстве), экспортном потенциале отрасли, в целом инновационном статусе и развитии обменов, включая межрегиональный компонент.

Заключение

Исследование доминирующих сегодня подходов к институционализации горизонтального пространственно-экономического взаимодействия в России говорит о сравнительно малом внимании фактически реализуемой рынком стратегии пространственной интеграции и сближения. В этой связи в качестве стратегически оправданных можно предложить перспективные изменения институционального поля горизонтальной интеграции, с опорой на рыночные инструменты. Преимущество такого подхода – отсутствие трат бюджета, более широкий спектр акторов процесса (не ограниченный органами, реализующими соответствующие стратегии и программы), отсутствие временных рамок процесса (поскольку он представляет собой следствие постоянного рыночного процесса как такового), распространение не только на сопредельные регионы и муниципалитеты, а также существенно более широкий (чем при реализации административной «интеграции») круг бенефициаров: в лице населения (выравнивание цен, условий жизни и занятости), органов власти (налоговые поступления, развитие экономики и инфраструктурного обеспечения), бизнеса (расширение рынков, рост прибыли от расширения спроса).

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 18-010-00015 «Модели, эффекты, стратегии и механизмы включения западного порубежья России в систему «горизонтальных» межрегиональных экономических связей в контексте формирования «Большой Евразии».

Список литературы

1. Радыгин А.Д., Энтов Р.М. «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. 2012. № 12. С. 4–30. DOI: 10.32609/0042-8736-2012-12-4-30.
2. Воронина Т.В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия // Фундаментальные исследования. 2014. № 6–3. С. 539–543.
3. Батуева Т.Б. Межрегиональная кооперация на основе конкуренции как фактор инновационного развития региона // Государственное и муниципальное управление: Ученые записки. 2017. № 4. С. 80–84. DOI: 10.22394/2079-1690-2017-1-4-80-84.
4. Методические рекомендации по организации межрегионального и межмуниципального сотрудничества в сфере реализации расходных полномочий и вопросов местного значения // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po> (дата обращения: 27.06.2019).
5. Глушенко К.П. Закон единой цены в российском экономическом пространстве // Прикладная эконометрика. 2010. № 1 (17). С. 3–19.
6. Власова Н.Ю., Джек Л.Н. Теория и практика межмуниципального сотрудничества в контексте региональной политики Европейского Союза // Известия УрГЭУ. 2010. № 2 (28). С. 26–31.
7. Шабашев В.А., Меркурьев В.В. Агломерация как инструмент организации межмуниципального сотрудничества в регионе // Наука, образование, общество. 2015. № 3. С. 78–87. DOI: 10.17117/no.2015.03.078.
8. Фролова Е.В., Мартынова К.И. Межмуниципальное сотрудничество в современных российских условиях // Материалы Афанасьевских чтений. 2016. № 1 (14). С. 40–48.
9. Дмитриева Т.Е., Калинина А.А., Лажнецов В.Н. Основания и условия межрегиональной интеграции Коми – Урал // Экономика региона. 2007. № 2. С. 107–119.
10. Козлов В., Бакеев А. Урожай – растёт, прибыль – отстаёт, модернизация – еле тащится // Эксперт Юг. 2018. № 11 (419). [Электронный ресурс]. URL: <https://expertsouth.ru/news/urozhay-rastyet-pribyl-otstayet-modernizatsiya-eletashchitsya> (дата обращения: 27.06.2019).
11. Тамагут П. Как работают инновации в АПК // Эксперт Юг. 2018. № 3 (411). [Электронный ресурс]. URL: <https://expertsouth.ru/magazine/3-20-marta-2018> (дата обращения: 27.06.2019).